

К ПОЛИТИКЕ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

Валерий Подорога

1.

Каков наш сегодняшний мир... Можно представить себе два процесса, якобы идущие навстречу друг другу: процесс *глобализации* и процесс *суверенизации*. Привычно рассуждать, что эти процессы противостоят друг другу, что их надо четко разделять и т.п. Именно это и подтолкнуло меня сформулировать проблему в стиле кантовских антиномий, которые могли бы выглядеть следующим образом:

мир фрагментарен,
он все больше дробится, теряет единство, приближаясь по своей экономической, политической, этнокультурной и национальной форме к чему-то похожему на хаос. Причем в последние десятилетия этот хаос не понимается *негативно*, а *синергетически*, т. е. в терминах теории самоорганизации. Самоорганизующийся хаос — от модели живого природного цикла. Тем не менее это хаос. Возникают концепции столь же утопичные, как и столетия назад, с идеей идеального политического сообщества-*множества*, где политический субъект подвижен, текуч и принимает решения с установкой на сотрудничество, не на господство (А. Негри, А. Бадью и другие ради-

ВАЛЕРИЙ ПОДОРОГА — российский философ, доктор философских наук. Профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Заведующий сектором аналитической антропологии Института философии РАН. В 1970 году окончил философский факультет Московского государственного университета им. Ломоносова. В 1994–1995 гг. — приглашенный профессор Корнельского университета, Университета Дюк (США); Страсбургского университета (Франция); Лейпцигского университета (Германия).

Специалист в областях аналитической антропологии, истории философии, психоанализа, литературы и искусства. Автор книг «Метафизика ландшафта» (1993), «Выражение и смысл» (1995), «Феноменология тела» (1995) «Авто-био-графия» (2001). Считает себя учеником известного советского философа Мераба Мамардашвили.

Среди теоретических достижений Подороги выделяются следующие: предложение понятия «аналитическая антропология» для обозначения вариативности методологических условий анализа, разработка методологических принципов и понятийного ряда, на которых должна основываться аналитическая антропология как философская дисциплина

кальные критики глобализации); особо острой критике подвергается теория государственного суверенитета, институт Суверена (Большого субъекта власти); по сути дела, отстаивается концепция равенства малых субъектов властвования, без единого центра власти и периферии. Чем политически привлекательна эта концепция (не взирая на явные анархистские обертоны)? Тем, что она указывает на границы десуверенизации, хотя и не в силах объяснить, как они могут быть установлены. Рядом же развиваются «нейтральные» модели общества как «целостной системы» (Н. Лумана), как «понимающего себя сообщества» (Ю. Хабермас). На мой взгляд, они, учитывая видимую фрагментарность мира, предлагают модели его *реальной* репрезентации, тем самым рассматривают фрагментарность как социальную фикцию, не как истину.

2.

И другое положение:

мир един,
и становится все более единым в глобальном процессе *десуверенизации* малых и средних национальных государств. Происходит отчасти вынужденная, отчасти добровольная передача полномочий от одних государств к другим, но не *прямо*, а через наднациональные мировые организации («союзы», «центры», «советы» и пр.) Выходя из более крупных государственных образований, они пытаются обрести свою идентичность («суверенность»), как это ни странно, на путях десуверенизации. Вот почему глобализация неизбежно ведет к расщеплению традиционных типов государственного суверенитета. Для крупных государств — например, таких региональных лидеров, как Бразилия, Россия, Индия и Китай (страны БРИК), — фактор глобализации срабаты-

«СИТУАЦИЯ С ФИЛОСОФИЕЙ В РОССИИ» — КРУГЛЫЙ СТОЛ 10 НОЯБРЯ 2009 ГОДА

вает совершенно иначе. Прежде всего, эти государства находятся в стадии политического развития на пути к национально понимаемой демократии, и для них важен процесс усиления фактора суверенности (централизации). Это естественный процесс. Другое дело — как он протекает. В каких полномочиях определяет свою роль по отношению к провинции центральное правительство? Если оно не хочет или не умеет перераспределять излишки власти, которые им накапливаются? Если эти излишки («более власти и есть власть») перехватываются коррупционными группами в пользу их частных интересов? В таком случае **десуверенизация институтов власти принимает более опасные формы, чем при внешнем давлении** со стороны мировой глобализации. Более того, последние иногда могут препятствовать десуверенизации, помогают центральной власти (национального государства) проводить более эффективную внутреннюю политику.

3.

Вопрос, ставящий этот антиномический ряд под сомнение: так уж противостоит фрагментарность современного мира его глобализации? Что в современной картине мира (если бы таковая была возможна) могло доминировать: фактор глобализации или фрагментации? Мне, кажется, наша антиномия нуждается в серьезной поправке. Антиномия снимается так:

мир фрагментарен, потому что
един.

Эта формула как раз и отвечает на вопрос о картине мира, которая уже формируется сегодня с опорой на принцип, в чем-то похожий на принцип Лейбница («предустановленной гармонии»), но отличный, — это принцип **единства-в-различии**. Можем ли мы (даже с точки зрения конспирологии) быть уверенными в том, что есть некий мировой Субъект, который, допустим, обладая правом на последнее решение, способен направлять процессы глобализации? Является ли, может ли быть современное мировое сообщество государств объектом прямого контроля (со стороны кого-либо: тайных обществ, отдельных государств или их лидеров)? Я полагаю, что процессы мировой сети глобализации не поддаются рациональному истолкованию — они полностью *иррациональны*, и не потому, что мы плохо понимаем собственное общество, а потому, что **инерция принятия решения («важного и решающего») столь велика, что мы запаздываем и, весьма возможно, просто вынуждены принять не то решение**. Именно различие позволяет (пускай стихийным образом) устанавливать хоть какое-то равновесие общественных сил и экономической системы. Мы находимся в плену стратегий, прогноз для которых трудно составить. Различие накладывается на различие, единство социума достигается не через центральную и всемогущую инстанцию власти, а нарастающей плотностью интерактивных связей. ■

Специально для РЖ

Помимо всех других проблем у России существуют также и проблемы с философией. И здание у работников Института Философии РАН отнимают, и с кадрами не все хорошо, и молодым дарованиям лет тридцати, как-то утверждают сами дарования, дорогу более маститые философы в академические структуры закрывают. У философов, прежде всего тех, кто работает в Институте, накопилось много претензий к государству, у государства тоже существуют свои причины быть недовольными философами. Между тем, общество по каким-то своим причинам испытывает все больший интерес к философской проблематике, прежде всего — в отношении политики и социальных вопросов. А философы этот общественный спрос часто просто не замечают, обращая внимание только на знаки расположения или недовольства со стороны власти.

Чтобы обсудить все эти проблемы, **10 ноября 2009 года** в Русском институте на **круглый стол «Ситуация с философией в России»** собрались люди, небезразличные к проблемам нашей философии.

Кое-кто из присутствующих, кто не числится академическим философом, но является довольно известным исследователем истории философской мысли, убежден, что Институт философии РАН — это «мертвое тело, которое уже никому не жалко», и разговаривать с его сотрудниками не о чем. А некоторые сомневались, нужна ли философия обществу и власти? Хотя большая часть практикующих философов высказывала убеждение, что их наука точно нужна — и власти, и обществу — прежде всего, в целях их модернизации.

Эти и другие вопросы обсуждали на круглом столе **«Ситуация с философией в России»**, организованном **Фондом Эффективной политики**, философским факультетом **ГУ-ВШЭ** и **«Русским журналом»**, философы — академические и сетевые, публичные и не очень, молодые и старожилы.

Участвовали же в дискуссии директор Института философии академик **Абдусалам Гусейнов**, декан философского факультета МГУ **Владимир Миронов**, декан философского факультета **Алексей Руткевич**, президент Фонда эффективной политики **Глеб Павловский**, управляющий директор ИА Regnum **Модест Колеров**, самый молодой доктор философских наук в России **Андрей Ашкерев** и многие другие. «Русский журнал — тема недели» публикует некоторые из выступлений участников мероприятия.

Полные тексты выступлений читайте на сайте Русского журнала (www.russ.ru)